

Снова великие

Малкольм Булл

Старший научный сотрудник, профессор искусств и истории идей, Колледж Крайст-Чёрч, Оксфордский университет. Адрес: St. Aldates, Oxford OX1 1DP, United Kingdom. E-mail: malcolm.bull@rsa.ox.ac.uk.

Ключевые слова: Мартин Хайдеггер; национализм; расизм; Дональд Трамп; географический фактор развития.

Согласно автору статьи, «Черные тетради» ставят для сегодняшних американцев вопрос не о том, был ли Хайдеггер нацистом или антисемитом, поскольку положительный ответ на него уже давно дан. Этот вопрос таков: действительно ли величайший немецкий философ XX века одобрил бы Дональда Трампа? Нацистские штампы из хайдеггеровских текстов кажутся тревожно-знакомыми. Аналогии с Веймарской республикой — один из штампов, использовавшихся при освещении американских президентских выборов 2016 года. Однако Трамп — не американский Гитлер, но, скорее, американский Хайдеггер, самопровозглашенный специалист по величию, который настаивает на том, что «понимание величия Америки... утрачено», но что «лучшие дни еще впереди». В нашей стране так много нетронутого величия». Для перехода от одного состояния к другому «нам нужен кто-то... понимающий, что такое величие».

Официально оба национализма — хайдеггеровский и трамповский — отвергают биологический расизм, однако тот факт, что они уделяют особое внимание географическому происхождению и этногосударственности, делает их одновременно исключаящими и замкнутыми. Упадок всеобъемлющ, и спастись от него можно, только если вы родились в правильном месте: «В день, когда я родился, я выиграл в величайшей лотерее на земле. Я родился в США» (Трамп). Хотя бы раз в жизни Трамп сказал правду. За последний век реальный доход самого богатого процента жителей планеты, а также средних 50% общемирового населения значительно вырос, тогда как доходы населения, относящегося к 75–90-му перцентилю, не увеличились вообще или лишь незначительно. Будущее, о котором говорил Хайдеггер, уже наступило. Целые нации объявляют о своем бедственном положении и ждут, не снизойдет ли на них величие.

С 1930 года и до конца жизни Хайдеггер вел философский дневник: свои размышления он записывал в блокноты с черными обложками. Он предполагал, что их опубликуют в последнюю очередь — после того, как свет увидят все прочие его сочинения. Однако его душеприказчики, осознав важность дневников, издали их раньше намеченного автором срока. После того как в 2014 году в Германии увидели свет первые три тома «Черных тетрадей», философская среда вполне предсказуемо раскололась на два противоборствующих лагеря, а председатель Общества Мартина Хайдеггера Гюнтер Фигаль подал в отставку, заявив, что больше не может представлять автора этих страниц. Долго же он собирался, скажут некоторые. Но сегодня, оглядываясь назад, можно решить, что он вовсе не запоздал, а, скорее, даже поспешил со своим уходом, поскольку самый шокирующий вопрос, который ставят перед нами «Черные тетради», — это вовсе не вопрос о том, был ли Хайдеггер нацистом или антисемитом. Нет, этот вопрос звучит так: действительно ли величайший немецкий философ XX века одобрил бы Дональда Трампа?

Мы уже давно получили полноценный ответ на первый вопрос. Хайдеггер вступил в НСДАП в 1933 году, когда так поступали лишь немногие немецкие философы. В 1933/34 учебном году, будучи ректором Фрайбургского университета, он активно способствовал его вступлению на новый путь — к целям, сформулированным национал-социалистическим режимом. Позднее Хайдеггер утратил свой первоначальный энтузиазм, но членом партии оставался до 1945 года. После окончания Второй мировой войны он подвергся денацификации, был обвинен в симпатиях к нацизму и лишен права на преподавание. Несмотря на частичную реабилитацию в 1951 году, позднейшие исследования его работ так и не позволили представить уже известные всем факты

Перевод с английского *Марины Бендет* по изданию: © *Bull M. Great Again* // *London Review of Books*. Vol. 38. № 20. 20.10.2016. P. 8–10. Публикуется с любезного разрешения автора и редакции.

в более выгодном свете и лишь подчеркнули уклончивость и неискренность Хайдеггера и его последователей.

Если говорить об антисемитизме, то в 1933 году Хайдеггер писал Ханне Арендт, что сегодня он не больше антисемит, чем десять лет назад¹. Что, конечно, не отменяло того, что он считал необходимым защитить немецкие университеты от «опасного международного еврейского заговора» (в существовании которого он пытался убедить Карла Ясперса). И прежде проявлявший беспокойство в связи с «евреизацией науки», Хайдеггер на посту ректора Фрайбургского университета проводил расовую политику нацизма и никогда не дистанцировался от того обхождения с еврейским населением, которое постепенно стало в его стране правилом. После окончания войны он практически ни разу не упомянул о холокосте, ограничившись замечанием о том, что применявшиеся нацистами механизированные методы уничтожения трупов подают дурной пример сельскому хозяйству послевоенной Германии.

Дневниковые записи военного периода вновь подчеркивают веру Хайдеггера в наличие всемирного еврейского заговора (любопытно, что по мере ослабления его приверженности идеям нацизма эта вера лишь крепнет), но в целом едва ли добавляют к общей картине действительно новые черты. В то же время «Тетради» раскрывают нам доселе невиданные подробности и нюансы воззрений Хайдеггера. Философ редактировал свои записи и переписывал их набело от руки, так что они не всегда изложены в хронологическом порядке. Но у нас все же создается ощущение, что мы подслушиваем его мысли, пока он сам для себя осмысливает современные ему события, беря себе в наставники одного Ницше, и пытается сформулировать адекватный философский ответ на разворачивающийся в стране кризис.

Первая часть «Тетрадей», «Размышления II–VI», относится к периоду с 1931 по 1938 год (блокнот за 1930 год так и не был обнаружен). Именно в 1931 году Хайдеггер впервые обращает внимание на происходящие в стране изменения, «политическое возбуждение молодых»². Он ощущает их «желание снова обрести почву под ногами», и оно внушает ему надежду: «Мир перестраи-

1. Арендт Х., Хайдеггер М. Письма 1925–1975 и другие свидетельства / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. С. 71–72.
2. Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2016. С. 73.

вается; человек стоит в начале пути»³. Год спустя многое изменилось. По результатам июльских выборов НСДАП получила большинство мест в рейхстаге; Хайдеггер приветствует рассвет новой эпохи: «Великолепно пробудившаяся народная воля оказывается в густом мировом мраке»⁴; «Фюрер пробудил новую действительность, придавшую нашему мышлению правильное направление и ударную мощь»⁵. Он чувствует, что грядет новое начало, и упоминает «несравненное величие [наступившего] мирового часа, который должен вызвать отзвук в немецкой философии»⁶.

В третьем блокноте Хайдеггер обращается к политическим вопросам. Заняв ректорское кресло, он четко формулирует свою задачу: «Новый университет явится лишь в том случае, если мы ради него пожертвуем собой»⁷; «Принять руководство... войдя в толпу и преобразуя ее в борьбе». Дневник пестрит краткими фразами, призванными ободрить его автора: «Быть неумолимым в достижении твердой цели, гибким и переменчивым при выборе путей и оружия»⁸; «Нарастающая жесткость в наступлении. <...> Не бегство, не усталость, но всегда атака. Не обладать полномочиями, а *быть* властью!»⁹ Даже теперь он постоянно помнит о том, что если зачем-то и нужна тоскливая административная рутинка, то лишь затем, чтобы увести за внешние границы, установленные партией и университетом: нацизм «лишь в том случае является подлинной становящейся властью, если ему за всеми его делами и речами есть что умалчивать»¹⁰, а «новая истина... есть как раз сокровище нового истинного»¹¹.

К концу февраля 1934 года Гитлер уже год как стал канцлером Германии. Хайдеггер начинает подводить итоги. Он ничуть не сомневается в своей правоте: «Уже давно я пришел к выводу, что... нахожусь на правильном пути»¹². Но его не покидает опасение, что нацисты окажутся способны полностью оценить всю глубину его идей. Они застряли в позитивистском биологизме XIX века и не осознают, что

3. Там же. С. 75.

4. Там же. С. 123.

5. Там же. С. 125.

6. Там же. С. 123.

7. Там же. С. 126.

8. Там же.

9. Там же. С. 131.

10. Там же. С. 129.

11. Там же.

12. Там же. С. 179.

...за 15 лет подготовлена та трансформация совокупного бытия, в которой когда-нибудь должно укорениться Движение, если оно призвано утвердить на планете самобытнейший творчески-духовный мир¹³.

Нацизм может стать двигателем грядущих преобразований — правда, лишь приняв тот факт, что он «никогда не может быть принципом философии, но всегда только должен помещаться под философию как принцип»¹⁴. Национал-социализм — не философия, а «варварский принцип. Это его сущностное свойство и его возможное величие». Опасность представляет не сам по себе национал-социализм, но, скорее, его «тривиализация». Необходимо нечто более глубокое, своего рода «духовный национал-социализм», который не станет разрушать мысль, но возвысит ее до «необычайной значимости и уверенности».

Хайдеггер надеется, что нацизм остановит бедствия, обрушившиеся на немецкий народ. Они многочисленны и разнообразны. Здесь присутствует и материальное:

Мы прошли через мировую экономическую *нужду* и все еще пребываем в ней (безработица), мы оказались в историческом и государственном *бедственном положении* (Версаль), мы постепенно осознаём, что эти беды сопряжены друг с другом¹⁵.

Однако помимо этого существует и «*бедственная ситуация духовного существования*»¹⁶, то есть бедствие, созданное в силу «оставленности бытием», парадоксальным образом проявляющееся в виде «непонимания нужды-бедственности нашего положения».

Противоположность бедственному положению есть величие, а величие возникает посредством «осмысления действительной нужды из-за оставленности бытием»¹⁷. Хайдеггер полагает, что нацизм обладает нужным потенциалом для того, чтобы привести Германию «к ее величию», к конечной цели, представляющей собой «историческое величие народа в созидании и формировании сил бытия»¹⁸. Каким образом столь варварская идея, как нацизм, может дать подобный результат? Конечной цели нельзя до-

13. Там же. С. 178.

14. Там же. С. 196.

15. Там же. С. 169.

16. Там же.

17. Там же. С. 379.

18. Там же. С. 154.

стичь напрямую, на пути к ней нужно преодолеть несколько этапов. Величие народа подразумевает «приход народа к самому себе» через *государство*, в основе чего лежит «создание народной общности», которое, в свою очередь, зависит от способности к труду и «новой воли к труду»¹⁹.

Нацисты очень хорошо понимали ценность труда. В своей речи при вступлении в должность ректора Фрайбургского университета в 1933 году Хайдеггер отметил, что трудовая повинность (которую нацисты ввели для борьбы с безработицей и поддержания коллективистского духа), военная служба (ставшая обязательной с 1935 года) и обучение рабочим профессиям стали средством не только решения материальных проблем Германии (безработица, Версаль), но и преодоления духовных трудностей, с которыми столкнулся немецкий народ. «Внутренняя суть и величие национал-социализма» заключены в его способности положить начало такому переходу от материального к духовному. Хотя Хайдеггер и считает, что нынешняя «эпоха ни в чем не является великой», он уверен: если новый рассвет Германии полон величия, «то она выдержит тысячелетия». Все, что теперь требуется, — это «постоянный выбор между волей к величию и принятием упадка».

Эти слова кажутся нам тревожно знакомыми. Аналогии с Веймарской республикой — один из штампов, использовавшихся при освещении американских президентских выборов 2016 года. Однако Дональд Трамп — не американский Гитлер, но, скорее, американский Хайдеггер, самопровозглашенный специалист по величию, который в своей книге «Изувеченная Америка: как вернуть Америке былое величие» настаивает на том, что «понимание величия Америки... утрачено», но при этом «лучшие дни еще впереди. В нашей стране так много нетронутого величия». Для перехода от одного состояния к другому «нам нужен кто-то... понимающий, что такое величие». Рецепт величия от Трампа довольно сильно напоминает хайдеггеровский. Вот что Трамп пишет в своем классическом послании «Обрети величие в себе самом»:

Когда меня спрашивают о том, как добиться грандиозного успеха, я обычно говорю, что в этом деле важнее всего первый шаг — выход из зоны комфорта: пребывание в ней не принесет никаких результатов. Если вам хорошо в вашей зоне комфорта,

19. Там же.

выйдите за ее пределы. Иначе вы не сможете открыть заключенное в вас самих величие²⁰.

В своей речи при вступлении в должность ректора Хайдеггер подтверждает: величие — это способность выстоять в бурю, однако для начала нужно оказаться в эпицентре этой бури. Иными словами, как утверждает Трамп, вы никогда не обнаружите в себе величие, если «планируете сидеть в кафе, попивать капучино и смотреть, как жизнь проходит мимо».

* * *

Может показаться весьма привлекательной перспектива закрыть глаза на приведенные здесь параллели — пустоты, сходящиеся водоедино под гнетом мегаломании. Но дело не только в этом. Дух Трампа-хайдеггерианца уже явился нам всем после того, как в его поддержку высказался российский оккультист и политический идеолог Александр Дугин, которого порой называют «путинским Распутиным». В отличие от традиционных последователей Хайдеггера, Дугин считает работы философа середины — конца 1930-х годов (такие как «Введение в метафизику», «Вклады в философию», «История бытия» и публикуемые сейчас «Размышления») смелой попыткой создания оригинальной, жизнестойкой и актуальной политической философии.

Хотя философия Хайдеггера сложилась в контексте национал-социализма, Дугин считает ее образцом для создания «Четвертой политической теории» — альтернативы не только провальной политике либерализма и марксизма, но и фашизму.

Применяя идеи Хайдеггера к современному миру, Дугин толкует ту мысль философа, что в «планетарности» власть находит свое высшее воплощение как указание на современную глобализацию, при которой, по пророческим словам Хайдеггера, «самые дальние уголки планеты уже освоены технологически и могут использоваться экономически». На этом фоне так называемая Четвертая политическая теория предъявляется как единственная жизнеспособная альтернатива для всех, кто, подобно российскому народу, «переживает интеграцию в глобальное сообщество как утрату собственной идентичности».

Хайдеггер называет свой проект «другим началом». Под первым началом он подразумевает осуществленное досократовской

20. *Trump D. J. Find the Greatness within Yourself*// EvanCarmichael.com. URL: <http://evancarmichael.com/Entrepreneur-Advice/576/Find-the-Greatness-within-Yourself.html>.

греческой философией в ее встрече с бытием. Стоя у подножия горы, нельзя увидеть ее вершину. Единственный способ взглянуть на нее — «запрыгнуть на нее с другой горы». Вот почему для того, чтобы пережить величие, нам необходимо «вернуться в начало» и «вновь изложить для себя самые чуждые, самые простые и самые великие идеи греков». Если мы верим, что вернуть чему-либо бывшее величие проще, чем достичь этого величия с нуля, то эта вера радикально меняет наше отношение ко времени. Вместо того чтобы думать в терминах однонаправленного, линейного развития, мы вынуждены считать время чем-то в определенном смысле обратимым: «нужно, чтобы это величие вернулось, чтобы „конец“ мог осуществиться и стать новым великим началом»²¹.

Другое начало необходимо потому, что первое начало привело к закату, к «нужде [из-за] оставленности бытием»²². У такого заката есть две взаимосвязанные стороны — временная и географическая. Это закат по отношению к прошлому и в то же время по отношению к другим, ныне существующим цивилизациям. В своей лекции «Европа и немецкая философия» (1936) Хайдеггер прямо говорит об этой связи:

Наше историческое *Dasein* с растущей тревогой и ясностью осознает, что его будущее представляет собой неприкрытый выбор между спасением Европы и ее разрушением. В то же время возможность спасения выдвигает два требования: (1) защиту европейских народов от азиатских; (2) преодоление присущей им оторванности от корней и раздробленности²³.

Хайдеггер утверждал, что идея Освальда Шпенглера о «закате Западного мира» ошибочна не потому, что у нас есть какие-либо основания надеяться на лучшее будущее для западной цивилизации, но потому, что истинный закат, или «упадок», есть предпосылка другого начала, опыт оставленности бытием, а у Запада в целом для этого нового начала недостаточно сил. В то же время это реальная возможность для немцев: «Этот народ как исторически сложившееся целое должен переместиться... в сферу первоначального действия сил Бытия», поскольку для принятия «далеких предписаний начала только это и нужно». Величие другого

21. Хайдеггер М. Размышления II–VI. С. 94.

22. Там же. С. 345.

23. Heidegger M. Europa und die Philosophie / H.-H. Gander (Hg.). Fr.a.M.: Klostermann, 1993 (Schriftenreihe der Martin-Heidegger-Gesellschaft. Bd. 2).

начала можно осознать, лишь «усвоив наиболее глубинную и наиболее внешнюю суть того, что есть немецкий народ, и проявив настойчивость в овладении этой сутью».

Усвоить немецкость означает стать исконно местным жителем, превратиться в «того, кто ведет происхождение от почвы, на ней кормится, на ней стоит»²⁴. А это, как признается Хайдеггер в необычно эмоциональном отрывке,

...то, что часто вибрирует в моем теле... будто я иду по пашне за плугом, по укромным полевым тропинкам среди зреющих хлебов... которые заставляют циркулировать и пульсировать унаследованную от матери кровь и кровь ее предков²⁵.

Этот отрывок может показаться нацистской идиллией крови и почвы, однако для Хайдеггера раса хоть и необходима, но недостаточна: возможно, у немцев и есть историческая сущность, но они «все еще способны отбросить ее», забыть ее в суматохе организации. Вот почему он так стремится отдалить себя от тех, кто проповедует идеи биологической расы и укорененности. Укорененность следует прививать, по его мнению, «за счет ее собственных источников в поэзии и философии».

Проблема научного расизма вынудила Хайдеггера отдалиться от нацистов: дело оказалось вовсе не в расистской составляющей вопроса, а в его научности. К 1938 году Хайдеггер уже видел, где он ранее сбился с пути, и негласно признавал свою ошибку. В период с 1930 по 1934 год он считал, что национал-социализм повлияет на движение к иному началу, однако теперь понял, что неверно оценил «тип и масштабы сопутствовавшего ему величия». В действительности нацизм был не преодолением модерновости, но ее кульминацией. Технологичность современного мира (одним из ее проявлений стал научный расизм), которую он порой называл «махинацией» или «гигантизмом», оказалась не путем к величю, но, скорее, «подлинным анти-богом великого»²⁶.

Нацизм с его строгим научным подходом к расизму и неумным стремлением к технологическому развитию мог разочаровать Хайдеггера, однако более скромные, нарочито пострасистские варианты национализма начала XXI века наверняка показались бы ему куда более многообещающими. Ключевая составляющая идей Хайдеггера 1930-х годов кроется в представле-

24. Хайдеггер М. Размышления II–VI. С. 46.

25. Там же.

26. Там же. С. 531.

нии о том, что закат западной цивилизации как целого можно было бы предотвратить на местах, переведя стрелки часов назад и начав все сначала, — и это еще никогда не казалось более уместным. Есть несколько региональных вариантов этой идеи. Версия Дугина, сочетающая хайдеггеровскую идею другого начала с представлением Карла Шмитта о том, что ключевое противопоставление в геополитике есть противопоставление суши и моря, носит название «евразийство»: она направлена на создание региональной власти, базирующейся в центре азиатского континента и способной противостоять глобализованным морским державам Атлантики. Однако в большинстве своем это более традиционные варианты национализма того или иного рода («Вернем себе контроль над нашими границами», «Вернем Великобритании ее величие»). Их общие черты — представление о том, что технологическая модернизация, принявшая форму глобализации, ответственна за упадок Запада, а также вера в то, что этот упадок все же можно остановить за счет самоутверждения местных сообществ.

Новые виды национализма официально отвергают биологический расизм, однако тот факт, что они уделяют особое внимание географическому происхождению и этногосударственности, делает их одновременно исключаящими и замкнутыми. Упадок всеобъемлющ, и спастись от него можно, только если вы родились в правильном месте. В «Изувеченной Америке» Трамп пишет:

В день, когда я родился, я выиграл в величайшей лотерее на земле. Я родился в Соединенных Штатах Америки. Я получил все те потрясающие возможности, которыми обладает любой американец. Я получил право стать лучшим из всех людей, которыми я мог бы стать²⁷.

Здесь важна идея о том, что право стать лучшим из всех людей, которыми мы могли бы стать, — это право по рождению, а вовсе не право любого человека (как полагают Барак Обама и Хиллари Клинтон). Поэтому нелегальных иммигрантов надо депортировать, и поэтому же «мы можем восстановить Америку и высвободить невероятный потенциал нашей великой страны и нашего народа». Думать иначе — значит отрицать, что «в Америке есть нечто особое или исключительное».

27. *Trump D. J. Crippled America: How to Make America Great Again*. N.Y.: Simon & Schuster, 2015.

У внешне иррационального, болезненного внимания к тому, где именно человек родился, есть свои веские основания. География имеет значение: экономист Бранко Миланович доказал, что лучший способ предсказать доход человека — учесть место его рождения, а вовсе не расовую или классовую принадлежность. Хотя бы раз в жизни Трамп сказал правду. Если в начале XIX века неравенство в мире лишь на двадцать процентов зависело от различий между странами, то начиная с середины XX века «место, где мы родились или живем, не менее чем на две трети определяет наши доходы на протяжении всей жизни». В то же время, хотя географическое местоположение оставалось детерминантой глобальных различий в размерах доходов на протяжении полувека, в последние двадцать лет, в особенности после 2008 года, равновесие сместилось. Реальный доход самых богатых жителей планеты — 1% мирового населения, — а также средних 50% общемирового населения значительно вырос, тогда как доходы населения, относящегося к 75–90-му перцентилю, не увеличились вообще или увеличились лишь незначительно. С учетом того что эти перцентили представляют большую часть населения Западной Европы, Северной Америки и Японии, полученные данные с большой достоверностью подтверждают то, что многие и так подозревали: самые богатые представители населения Земли — 1% всего ее населения — обогатились за счет переноса производства из традиционных промышленных стран в периферийные страны со средним доходом и в Азию.

Подобный сдвиг в глобальном неравенстве проливает свет на то, как изменилась суть политической борьбы за последние двести лет: от классовой политики XIX века и антиколониальных войн XX века к современному росту популистских и националистских движений в Европе и США. В тот момент, когда давно предсказанный закат европейской цивилизации наконец-то становится объективной реальностью, «низший средний класс богатого мира» оказался в двусмысленном положении. География все еще превалирует; с глобальной точки зрения этот класс состоит из небедных профессионалов, благополучно живущих на то, что Миланович назвал «арендой гражданства» (завышенный доход, который они получают, выполняя свою работу в конкретной, а не какой-либо другой стране). Однако если эта тенденция не изменится, то аренда гражданства постепенно сойдет на ноль, а само по себе гражданство утратит свою ценность.

Этим можно объяснить тот факт, что гражданство внезапно приобрело куда большую значимость, чем классовая принадлеж-

ность. Классовые различия, существующие внутри одной страны, могут сказать крайне мало, когда речь заходит о неравенстве на общемировом уровне. Таким образом, потенциальная прибыль от внутринационального уравнивания классов окажется достаточно скромной по сравнению с возможными убытками от создания единого игрового поля для всех стран мира. Вот почему такое значение на референдуме, посвященном выходу Великобритании из ЕС, получил вопрос свободы передвижения, и вот почему призыв Трампа возвести стену вдоль мексиканской границы понятен столь многим. Вероятно, это единственный контекст, в котором обретает смысл феномен «теории рождения», представляющийся нам странным во всех иных обстоятельствах. В мире, где географическое положение остается лучшим методом предсказания экономических результатов, принадлежность к исконной нации имеет большое значение: яркий пример — принцип, что президентом США может стать лишь человек, родившийся в США. Если президентское место закрыто для иммигрантов, почему они могут занимать другие рабочие места?

Новый шовинизм, безусловно, подпитывается за счет давно укоренившихся расовых предрассудков. Однако он идейно отличен от них — не в последнюю очередь потому, что для распределения доходов в общемировом масштабе раса (как хорошо знают потенциальные мигранты) играет куда меньшую роль, чем местоположение. Чтобы быть ксенофобом, не нужно быть расистом: как отметил Эммануэль Левинас в своей статье о Хайдеггере, «привязанность к месту» сама по себе уже «разделяет человечество на местных жителей и чужестранцев». Современная эпоха уникальна, поскольку онтологический упадок западной цивилизации совпал со снижением различий в доходах; связь с местом — это не просто факт принадлежности к местному населению и ощущение уюта в этом большом мире, а цепкая привязка к определенному положению в общемировом экономическом порядке. Все, кто живет на Западе, но не входит в 1% обладателей самого высокого в мире дохода, имеют экономически обоснованные основания согласиться с идеями Хайдеггера: прочно стоять на родной земле и требовать привилегий аренды гражданства.

Осознав, что нацисты гораздо менее склонны к «духовному национал-социализму», чем он надеялся, Хайдеггер постепенно отдалился от политических баталий. Но все же он обещал остаться на «невидимом фронте тайной духовной Германии»²⁸ — статья

28. Хайдеггер М. Размышления II–VI. С. 177.

одним из «людей будущего», которые будут «просто стоять, молча, цепко и глубоко впившись корнями», готовя переход к другому началу. Будущее, о котором говорил Хайдеггер, уже наступило. Целые нации объявляют о своем бедственном положении и ждут, не снизойдет ли на них величие.

Библиография

- Bull M. Great Again// London Review of Books. 20.10.2016. Vol. 38. № 20. P. 8–10.
- Heidegger M. Europa und die Philosophie / H.-H. Gander (Hg.). Fra.M.: Klostermann, 1993 (Schriftenreihe der Martin-Heidegger-Gesellschaft. Bd. 2).
- Trump D. J. Crippled America: How to Make America Great Again. N.Y.: Simon & Schuster, 2015.
- Trump D. J. Find the Greatness within Yourself// EvanCarmichael.com. URL: <http://evancarmichael.com/Entrepreneur-Advice/576/Find-the-Greatness-within-Yourself.html>.
- Арендт Х., Хайдеггер М. Письма 1925–1975 и другие свидетельства / Пер. с нем. А. Б. Григорьева. М.: Издательство Института Гайдара, 2015.
- Хайдеггер М. Размышления II–VI (Черные тетради 1931–1938) / Пер. с нем. А. Б. Григорьева; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательство Института Гайдара, 2016.

GREAT AGAIN

MALCOLM BULL. Senior Associate Research Fellow, Professor of Art and the History of Ideas, malcolm.bull@rsa.ox.ac.uk.
Christ Church College, St. Aldates, Oxford OX1 1DP, United Kingdom.

Keywords: Martin Heidegger; nationalism; racism; Donald Trump; geographical factor in development.

The author finds that the question Heidegger's *Black Notebooks* raise for today's Americans is not "Was Heidegger a Nazi?" or "Was Heidegger an anti-Semite?" but "Would Germany's greatest 20th century philosopher have endorsed Donald Trump?" because the first two questions have already been answered in the affirmative. All the stereotypes compatible with Nazism that we find in Heidegger's texts may sound uncomfortably current. Analogies with the Weimar Republic have become one of the commonplaces of commentary on last year's USA presidential election. But Donald Trump is not so much America's Hitler as an American Heidegger, a self-appointed expert on greatness who insists that the idea of American greatness has vanished, but also that: "Our best days lie ahead. There is so much untapped greatness in our country." To make the transition between the two, "We need someone who understands greatness."

Although the kind of nationalism advocated by Heidegger and Trump nominally rejects biological racism, it is both exceptionalist and exclusive in that it emphasizes geographical origin and citizenship while stipulating that you may exempt yourself from universal decline only if you were born in the right place: "The day I was born I had already won the greatest lottery on earth. I was born in the United States of America" (Trump). Trump was, for once, speaking the truth. For a century, there have been substantial increases in real income for the top 1% and also for the middle 50% of the global population, but little or no gains for those in the 75th to 90th percentiles. The future that Heidegger anticipated is now. Whole nations are acknowledging their state of need and waiting to see whether greatness will descend upon them.

DOI: 10.22394/0869-5377-2018-3-13-25

References

- Arendt H., Heidegger M. *Pis'ma 1925–1975 i drugie svidetel'stva* [Letters 1925–1975 and Other Records] (trans. A. B. Grigor'ev), Moscow, Gaidar Institute Press, 2015.
- Bull M. Great Again. *London Review of Books*, October 20, 2016, vol. 38, no. 20, pp. 8–10.
- Heidegger M. *Europa und die Philosophie* (Hg. H.-H. Gander), Frankfurt am Main, Klostermann, 1993 (Schriftenreihe der Martin-Heidegger-Gesellschaft. Bd. 2).
- Heidegger M. *Razmyshleniia II–VI (Chernye tetradi 1931–1938)* [Überlegungen II–VI (Schwarze Hefte 1931–1938)] (trans. A. B. Grigor'ev, ed. M. Maiatsky), Moscow, Gaidar Institute Press, 2016.
- Trump D. J. *Crippled America: How to Make America Great Again*, New York, Simon & Schuster, 2015.
- Trump D. J. Find the Greatness within Yourself // *EvanCarmichael.com*. Available at: <http://evancarmichael.com/Entrepreneur-Advice/576/Find-the-Greatness-within-Yourself.html>.